Что касается этого, Е Цзэси тоже спросил у Тан Цзиня и Шань Цзэюя.

Но, судя по их описаниям, они не делали ничего особенного. За завтраком были вместе со всеми, потом вместе сели в машину и поехали к озеру, а всё остальное время провели в компании друг друга.

Если бы они выполняли задание у всех на глазах, то, возможно, его бы и не заметили, но хоть что-то проявилось бы. Не могло же это остаться абсолютно незамеченным.

А они весь день были вместе, и Е Цзэси действительно ничего не заметил.

Для надёжности он спросил и Хэ Цзюнь Юня, но тот тоже не заметил у них ничего необычного.

Даже когда съёмочная группа объявила, что они выполнили задание, удивление на лице Шань Цзэюя не казалось притворным.

Хэ Цзюнь Юнь не очень хорошо знал Тан Цзиня, но в Шань Цзэюе был уверен.

В конце концов Вэй Бэй и Ю Цзя всё же поели, потому что Тан Цзин вдруг вспомнил, что у него в рюкзаке лежат упакованные утром сладости для Е Цзэси. Еду от съёмочной группы раздавать было нельзя, а сладости — можно.

Тан Цзин и Шань Цзэюй ели свои коробки, а Е Цзэси и остальные разделили между собой две коробки со сладостями.

Поначалу Е Цзэси ел с удовольствием, но когда увидел в коробке Тан Цзиня хрустящую жареную рыбку, он мгновенно расстроился.

— После обеда мы обязательно должны выполнить скрытое задание! — с досадой сказал Е Цзэси, откусывая кусочек жареного танъюаня (рисовые шарики со сладкой начинкой).

Услышав это, уголки губ Хэ Цзюнь Юня изогнулись в улыбке, и он протянул Е Цзэси бутылку с водой:

— Хорошо.

Заметивший это Тан Цзин снова нахмурился.

Шань Цзэюй, который как раз пил воду, поднял голову, увидел выражение лица Тан Цзиня, опустил бутылку и похлопал его по плечу:

— Молодой человек, что всё хмуришься?

Тан Цзин вздрогнул, но быстро успокоился.

Подумав секунду, он повернулся к Шань Цзэюю:

— Учитель Шань, какое же скрытое задание мы выполнили?

Шань Цзэюй пожал плечами:

— Откуда мне знать? Я мало участвовал в шоу и не так хорошо знаком с их уловками, как ты. Но, вместо того чтобы беспокоиться об этом, мне кажется, нам сегодня вечером стоит повнимательнее изучить кулинарные рецепты. А то когда придёт наша очередь готовить, мы даже не будем знать, что сначала класть: масло или яйца.

Тан Цзин задумался.

Шань Цзэюй удивился и повернулся к нему:

— Ты что, и правда не знаешь?

Лицо Тан Цзиня стало горячим. Он стиснул зубы и сказал:

— Я могу научиться!

И он будет учиться очень усердно!

Потому что… Тан Цзин повернул голову и посмотрел в сторону Е Цзэси и Хэ Цзюнь Юня.

Пока те уезжали на поезде, Вэй Бэй и Ю Цзя рассказывали о многом из того, что было в прошлом выпуске.

Тан Цзин примерно понял: Е Цзэси хочет быть в одной группе с Хэ Цзюнь Юнем только потому, что тот хорошо готовит.

Но это не страшно. Он ведь тоже может научиться.

Шань Цзэюй несколько секунд смотрел на Тан Цзиня и наконец, задумавшись, отвернулся.

После обеда съёмки продолжились.

Как только они начались, Е Цзэси стал внимательнее в восемь раз и принялся высматривать всё, что связано со съёмочной группой.

Но, к сожалению, за весь день он ничего не нашёл.

В конце концов у Е Цзэси появилось предположение:

— Неужели скрытого задания уже нет?

Хэ Цзюнь Юнь посмотрел на него:

— То есть?

Е Цзэси нахмурился:

— В прошлый раз съёмочная группа напомнила Бэй и Цзя о скрытом задании только во второй половине дня, а к тому моменту мы ещё не выполнили все свои задания.

— Но на этот раз съёмочная группа так рано объявила, что какая-то группа уже выполнила скрытое задание. Это может означать только одно из двух: либо мы пропустили место с заданием, либо…

— В этот раз задание было только одно, — закончил за него Хэ Цзюнь Юнь.

Е Цзэси кивнул.

Хэ Цзюнь Юнь тоже слегка нахмурился.

Действительно, они весь день внимательно всё осматривали, но не то что не нашли места с заданием — даже логотипов съёмочной группы было мало.

Предположение Е Цзэси было не лишено оснований.

— И потом, учитель Хэ, — продолжил Е Цзэси, — мне кажется, на этот раз скрытое задание не такое простое.

— О чём это вы там шепчетесь? — окликнул их Шань Цзэюй, обернувшись.

Хэ Цзюнь Юнь похлопал Е Цзэси по плечу:

— Пойдём.

Е Цзэси кивнул.

Они догнали группу.

И действительно, до самого конца они так ничего и не нашли.

Даже вернувшись в отель, они не смогли обнаружить скрытое задание.

— Выходит, мы сегодня провалились? — спросил Вэй Бэй, глядя на режиссёра.

Тот кивнул.

— А ужин? — спросила Ю Цзя. — Нас уже не покормили, неужели и ужина не будет? Умоляю, будьте людьми!

Режиссёр рассмеялся:

— Как же так? Продукты для ужина мы уже приготовили.

Ю Цзя:

— Ха, и правда кулинарное шоу! Готовить будут гости!

Шань Цзэюй спросил:

— Ужин, надеюсь, не соревнование?

На этот раз режиссёр был довольно добр:

— Нет.

Шань Цзэюй облегчённо вздохнул и повернулся к Хэ Цзюнь Юню:

— Брат Хэ, я на тебя рассчитываю!

Вэй Бэй и Ю Цзя тоже посмотрели на него умоляюще.

Хэ Цзюнь Юнь развёл руками:

— Если съёмочная группа не может нанять повара, они могли бы нанять меня. Правда.

Все рассмеялись.

Е Цзэси тоже улыбнулся:

— Ничего, учитель Хэ, я помогу.

Тан Цзин, подумав, тоже сказал:

— Я тоже.

Конечно, и другие не собирались оставаться в стороне. Даже Шань Цзэюй, который никогда не заходил на кухню, пришёл помогать.

Правда, он тоже хотел научиться готовить.

Вдруг завтра им придётся самим готовить. Если они с Тан Цзинем не умеют, то всё пропало.

С помощью всех остальных еда была быстро готова, не хватало только супа.

Хэ Цзюнь Юнь уже собрался продолжать, как вдруг Тан Цзин сказал:

— Учитель Хэ, можно я попробую приготовить последний суп?

Все взгляды устремились на него.

Тан Цзин прикусил губу и с улыбкой сказал:

— Я никогда раньше не готовил, но, возможно, в следующих заданиях придётся готовить самим, так что я хотел бы попробовать. Можно?

Услышав это, Шань Цзэюй поспешно сказал:

— Эй, давай, пусть Сяо Тан попробует. Если он научится, то и мне в следующие дни не о чем будет беспокоиться!

Хэ Цзюнь Юнь опустил глаза и посмотрел на приготовленные Е Цзэси овощи и тофу, затем, улыбнувшись, кивнул:

— Конечно.

Он сделал шаг назад, уступая место.

Тан Цзин глубоко вздохнул.

Последнее блюдо — всего лишь простой суп из овощей и тофу. Он сегодня смотрел рецепт в интернете, у него точно получится!

Тан Цзин снова вдохнул. Он должен был справиться.

Потому что он тоже хотел показать Е Цзэси, что не только Хэ Цзюнь Юнь умеет готовить!

Конечно, это было лишь его мыслью в первую секунду.

В следующую, когда масло в воке нагрелось, Тан Цзин растерялся.

Но раз уж он взялся за дело, надо было продолжать. Сделав глубокий вдох, он разом бросил в вок овощи и тофу.

Масло в воке мгновенно забрызгало во все стороны.

Е Цзэси, испугавшись, отступил на шаг назад.

Шань Цзэюй, стоявший ближе, испачкал рубашку.

Тан Цзиню повезло меньше — он не успел убрать руку, и его обдало маслом.

— Ты в порядке? — Шань Цзэюй первым пришёл в себя и оттащил его.

Тан Цзин ахнул. На его бледной руке быстро выступило красное пятно.

Хэ Цзюнь Юнь действовал быстро: одной рукой накрыл вок крышкой, другой убавил огонь, забрал у Тан Цзиня лопатку и сказал Шань Цзэюю:

— Включи холодную воду, охлаждай руку. Позови врача, посмотреть, чтобы не осталось шрамов.

Е Цзэси, тоже опомнившись, опередил Шань Цзэюя, подвёл Тан Цзиня к раковине, включил холодную воду и подставил его руку под струю.

— Учитель Шань, зовите врача!

Шань Цзэюй наконец опомнился.

Съёмочная группа тоже увидела и быстро отправила врача.

Врач быстро подошёл и увёл Тан Цзиня с кухни.

К счастью, масло попало не на слишком большой участок, и благодаря быстрой обработке волдырей не возникло.

Вскоре Хэ Цзюнь Юнь вышел с последним супом.

— Сяо Тан в порядке? — спросил он, снимая фартук.

Е Цзэси повернулся к нему:

— Врач выписал мазь. Сказал, раз волдырей нет, всё не страшно, а если мазать как следует, шрамов не будет.

Хэ Цзюнь Юнь кивнул:

— Ну и хорошо.

Остальные тоже облегчённо вздохнули. Вэй Бэй, видя, что еда готова, позвал всех ужинать.

Ужин был самым расслабленным временем. За один день Шань Цзэюй успел со всеми подружиться.

Атмосфера за столом была довольно непринуждённой. Только Тан Цзин досадовал на свою неловкость.

Вэй Бэй первым заметил его подавленность:

— Сяо Тан, рука ещё болит?

Тан Цзин очнулся и покачал головой:

— Уже нет.

Вэй Бэй кивнул и продолжил:

— Ты не переживай. Наша съёмочная группа, конечно, не люди, но сильно мучить не будут. Готовить за один день не научишься.

Е Цзэси, услышав, согласно кивнул:

— Да, я столько лет умею только лапшу быстрого приготовления сварить.

Ю Цзя рассмеялась:

— Я тоже. Но ещё я умею жарить яичницу с помидорами и варить суп из них.

Шань Цзэюй не удержался:

— Ничего себе, как много ты умеешь.

Ю Цзя сверкнула на него глазами:

— Это уж точно больше, чем ты!

Шань Цзэюй: «…»

Это правда, возразить нечего.

Все рассмеялись.

Тан Цзин тоже невольно улыбнулся.

Действительно, Хэ Цзюнь Юнь ведь не за один день научился готовить. Он может не спешить.

За столом темы быстро менялись. Заговорили о сегодняшнем скрытом задании.

Что же это было за задание? Почему они его так и не нашли?

И какое задание их ждёт завтра?

Не только Е Цзэси понимал, что задание было не таким уж простым, даже Вэй Бэй это чувствовал.

И действительно, на следующее утро съёмочная группа наконец объявила задание: «Кто предатель?».

Шестерых гостей разделили на «предателей» и «мирных жителей».

Но пока их личности были неизвестны. То есть никто не знал, кто он — предатель или мирный житель.

В следующие несколько дней съёмочная группа будет по мере выполнения ежедневных заданий раскрывать некоторую информацию. Гости должны будут по этой информации определить, кто предатель.

При этом нужно помнить: если предатель выполнит задание раньше других, то информация, которую группа получит, будет ложной, и предатель тоже узнает о своей роли.

Кроме того, в процессе будут и скрытые задания. Только выполнив их, гости смогут узнать свою собственную роль.

В последний день съёмок гости должны будут написать на доске имя предателя.

Если гости угадают предателя, они получат главный приз.

Если же предатель останется нераскрытым, главный приз достанется ему.

Узнав правила, все были потрясены.

— На этот раз так сложно? — не удержался Вэй Бэй.

Е Цзэси понял и, повернувшись к Хэ Цзюнь Юню, сказал:

— То есть все, кроме меня, могут быть врагами?

— А какой смысл тогда в группах? — спросила Ю Цзя.

Хэ Цзюнь Юнь спросил режиссёра:

— Может, группы — это тоже дезинформация?

Режиссёр покачал головой:

— Группы — не дезинформация, и во время необходимых ответов съёмочная группа врать не будет. Есть ещё вопросы?

Хэ Цзюнь Юнь приподнял бровь.

Е Цзэси прищурился. Они переглянулись и поняли друг друга:

«Предателей не один».

Отредактировано Neils июль 2026

http://bllate.org/book/13812/1219303